

На правах рукописи

Петин Дмитрий Павлович

**РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ
В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД:
НА МАТЕРИАЛАХ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата
исторических наук

Апатиты - 2025

Работа выполнена в Центре гуманитарных проблем Баренц региона — филиале федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук»

Научный руководитель: кандидат исторических наук **Шабалина Ольга Вячеславовна**

Официальные оппоненты:

Орнацкая Татьяна Александровна, доктор исторических наук, доцент, Дальневосточный филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», кафедра государственно-правовых дисциплин, профессор;

Шкаревский Денис Николаевич, кандидат исторических наук, доцент. Аккредитованное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА», кафедра истории и философии, заведующий кафедрой.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова», г. Ульяновск

Защита диссертации состоится 18 декабря 2025 года в 14.00 на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.030.02 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет», федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» по адресу: г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, Самарский университет, корпус 22 в, зал заседаний аудитория, Л-13.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»: https://ssau.ru/resources/dis_protection/petin

Автореферат разослан _____ октября 2025 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Леонтьева Ольга Борисовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Состояние законности в любой стране связано с общим состоянием общественного сознания, испытывающего влияние изменений в основах социально-экономического и политического строя. Поэтому значительные трансформации, которые претерпели российское общество, экономика и государство после октябрьских событий 1917 г., определили дальнейший ход общественного и государственного развития. Исследование переломных моментов в истории страны, появления Советского государства, его развития, порядка формирования новых органов государственной власти, включая органы и учреждения юстиции, представляются особенно интересными в научно-историческом плане.

В отличие от основных моментов становления центральных органов юстиции, в отношении местных органов юстиции Кольского Севера (территория современной Мурманской области) отсутствуют комплексные научные исследования, в связи с чем актуальной задачей становится поиск источников, которые содержатся в региональных архивах и музеях и которые ранее не изучались и не вводились в научный оборот. Разработка данной проблемы позволит выявить историческую специфику региона.

Изучение исторического опыта появления и реформирования системы советской юстиции в контексте советского государственного строительства позволит сформировать картину исторических преобразований и провести всесторонний анализ системы органов юстиции на протяжении основного этапа их формирования с 1917 по конец 1930-х гг. как в центре, так и на местах, в данном случае — на территории Кольского Севера.

Объектом исследования является система органов и учреждений советской юстиции, формировавшаяся в ходе становления и функционирования Советского государства как на республиканском, так и на местном уровне в 1917–1930 гг.

В рамках исследования системы органов и учреждений юстиции исследуется не столько их правовой статус, сколько общественные отношения, кадровые и иные проблемы, связанные с формированием и развитием органов советской юстиции. Большое внимание уделено кадровому составу.

В качестве **предмета исследования** рассматривается процесс формирования и эволюции органов советской юстиции в масштабах РСФСР в целом и на территории Кольского Севера в период 1917–1930 гг.

Исследованы деятельность Народного комиссариата юстиции РСФСР (далее — НКЮ, Наркомат) и входивших в его структуру судебных органов и нотариата, взаимоотношения органов юстиции с иными органами государственной власти, сведения об органах юстиции в средствах массовой информации, кадровые и материально-технические проблемы в деятельности центральных и местных органов юстиции, а также способы и методы органов государственной власти, использовавшиеся для решения данных проблем. Две главы диссертации посвящены эмпирическому исследованию процесса

формирования органов юстиции на территории Кольского Севера в период 1917–1930-х гг.

Хронологические рамки исследуемого периода ограничены 1917 г. и концом 1930-х гг. По мнению автора, исследуемый период делится на три этапа.

Нижней границей *первого этапа* служит Октябрьская революция 1917 г., после которой начались процессы ликвидации остатков имперских органов юстиции и появились первые центральные органы и учреждения советской юстиции, а также органы, не входящие в систему органов юстиции (в классическом её понимании), но выполняющие отдельные функции судопроизводства («внесудебная юстиция»). Окончание первого этапа связано с введением в стране новой экономической политики (НЭП).

Второй этап охватывает период с начала 1920-х до начала 1930-х гг., на котором происходит централизация учреждений юстиции под управлением Народного комиссариата юстиции. В этот период принимаются основные нормативные акты: Конституция РСФСР, Положение о судостроительстве РСФСР 1922 и 1926 гг., Основы судостроительства Союза ССР и союзных республик 1924 г. Изменяется роль Наркомюста РСФСР.

В 1920 г., после окончания военной интервенции, на Кольском Севере восстанавливается советская власть, начинаются процессы по образованию органов и учреждений юстиции.

Третий этап — 1930–1939 гг. — был ознаменован свёртыванием НЭПа и началом политики коллективизации и индустриализации, сопровождающейся чистками внутри органов юстиции, которые привели к сильной кадровой текучести работников юстиции. В этот период органы юстиции и суды выполняли сугубо утилитарную функцию по реализации политических задач правящей партии.

Создание Прокуратуры и Верховного Суда СССР ознаменовало коренную ломку внутри системы Наркомюста, происходит реорганизация Наркомюста РСФСР, в 1936 г. появляется Народный комиссариат юстиции СССР.

Серьёзное влияние на развитие органов юстиции оказывали и административно-территориальные реформы, которые изменяли статус органов советской юстиции на территории Кольского Севера. После образования Мурманской области в 1938 г. статус местных органов юстиции был практически определён.

В 1930-х гг. были приняты нормативно-правовые акты (Конституция СССР 1936 г., Конституция РСФСР 1937 г., Закон СССР от 16 августа 1938 г. «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» и т. д.), проведены соответствующие административно-территориальные реформы, закрепившие статус центральных и местных органов и учреждений юстиции.

Территориальные рамки исследования включают территорию Мурманского края с учётом многочисленных административно-территориальных изменений, имевших место в рассматриваемый период. В 1917 г., на момент появления Советского государства, Кольский Север в административно-территориальном отношении не был самостоятельной единицей.

Здесь находился Александровский уезд Архангельской губернии, состоявший из семи волостей: Кольско-Лопарской, Кузоменской, Мурманской, Понойской, Териберской, Тетринской и Умбской. 13 июня 1921 г. Декретом ВЦИК Александровский (Мурманский) уезд Архангельской губернии был преобразован в Мурманскую губернию¹. Постановлениями ВЦИК от 1 августа 1927 г. «Об образовании Ленинградской области» и «О границах и составе округов Ленинградской области» Мурманская губерния была преобразована в Мурманский округ с центром в городе Мурманске и включена в состав Ленинградской области². 28 мая 1938 г. была образована Мурманская область с центром в г. Мурманске, в которую вошёл Кандалакшский район, выделенный из состава Карельской АССР³.

Степень разработанности темы исследования.

Историографию по теме исследования условно можно разделить на две группы:

1. Историография истории органов и учреждений советской юстиции в период с 1917 по 1930 гг.

2. Историография органов юстиции Кольского Севера, выявленная в ходе исследования.

Историография истории органов и учреждений советской юстиции 1917 по 1930 гг. Фундамент для построения советского государственного аппарата, включая органы юстиции, был заложен в трудах В. И. Ленина⁴. Его теоретические основы и идеологические установки развивались государственными деятелями и сотрудниками Наркомюста. Все этапы становления органов и учреждений юстиции в исследуемый период описывались современниками, очевидцами событий. Особое значение имеют работы сотрудников Народного комиссариата юстиции⁵: Я. А. Бермана, Н. В. Крыленко, Д. И. Курского, Е. Б. Пашуканиса, М. А. Рейснера, П. И. Стучки и др.

¹ О преобразовании Александровского уезда Архангельской губернии в Мурманскую губернию: декрет ВЦИК от 13 июня 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства за 1921 г. М., 1944. С. 652.

² Об образовании Ленинградской области: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 1 августа 1927 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1927 г. № 55-124. М., [б. г.]. С. 547; Об административно-территориальном составе Ленинградской области: постановление ВЦИК РСФСР от 10 февраля 1938 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1938 г. № 1-12. М., 1938. С. 76.

³ Об образовании Мурманской области: указ Президиума ВС СССР от 28 мая 1938 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1944 гг. М., 1945. С. 59.

⁴ Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти // Полное собрание сочинений. Т. 36: Март-июль 1918. М., 1969. С. 197.

⁵ Берман Я. Л. Очерки по истории судостроительства РСФСР / предисл. Н. В. Крыленко. М., 1924; Крыленко Н. В. Проблемы уголовной политики. Кн. 3. М., 1937; Его же. Судостроительство РСФСР (лекции по теории и истории судостроительства). М., 1924; Курский Д. И. Избранные статьи и речи / Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. М., 1948; Пашуканис Е. Б. Избранные произведения по общей теории права. М., 1980; Рейснер М. А. Право. Наше право. Чужое право. Общее право. М., Л., 1925; Стучка П. И. 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права: сборник статей, 1917-1930. М., 1931; Его же. Революционная роль советского права: хрестоматия-пособие для курса «Введение в советское право». Изд. 3-е. М., 1934.

С конца 1940-х гг. исследование учреждений системы юстиции стало приобретать научный характер. При этом все процессы, связанные с построением органов юстиции, были отражены с идеологической точки зрения. С 1950-х гг. в советской учебной литературе более тщательно исследуется процесс создания советских судов. Активное изучение архивных документов приводит к появлению монографий, сборников статей, диссертаций, посвящённых истории развития судебной системы и нотариата. С конца 1990-х гг. значительно вырос интерес исследователей к становлению нотариата. Этому посвящены работы⁶ М. Р. Атояна, Е. И. Богдановой, Г. Г. Бриль, И. Н. Мельниковой, Ю. В. Пожарской, К. С. Юдельсона, В. А. Яковлевой и др.

Отдельный интерес представляют работы зарубежных авторов: П. Соломона⁷, Э. Х. Карра⁸, Ю. Хаски⁹, которые исследовали вопросы влияния власти на систему органов юстиции в контексте идеологических и политических процессов, происходивших в стране.

Историография органов юстиции Кольского Севера. В процессе исследования истории формирования органов советской юстиции на Кольском Севере не было выявлено историографических исследований и академических работ по теме.

В работе А. В. Ковалева «Губернский, окружной, народные суды, Совет народных судей и Особая сессия по гражданским и уголовным делам Архангельской и Мурманской губерний (1920–1938 гг.)»¹⁰ и в его совместной работе с С. М. Седых, Ю. П. Бардиловой «Очерки истории становления и развития судебной системы на Кольском Севере» на основе воспоминаний работников судов и архивных материалов Государственного архива Мурманской области (ГАМО) описывались отдельные моменты формирования на Кольском Севере судебной системы с указанием лиц, трудившихся в тот период в местных органах юстиции¹¹.

⁶ Атоян М. Р. Правовые основы становления советского нотариата (1917–1922) // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2020. № 4 (40). С. 106–113; Богданова Е. И., Бриль Г. Г., Мельников И. Н. Этапы становления законодательства о нотариальной деятельности в России // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 1. С. 162–170; Пожарская Ю. В. Эволюция системы нотариальных органов России в XIX–XX веках // Бизнес в законе. 2012. № 6. С. 21–24; Юдельсон К. С. Избранное: Советский нотариат. Проблема доказывания в гражданском процессе. М., 2005; Яковлева В. А. Участие Рабкрин в реформировании советского нотариата в 1930-е гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2023. № 1. С. 81–88.

⁷ Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М., 1998.

⁸ Карр Э. Х. История Советской России: [пер. с англ.]: в 14 кн. Кн. 1, т. 1 и 2: Большеви́стская револю́ция 1917–1923. М., 1990.

⁹ Хаски Ю. Российские адвокаты и Советское государство. Происхождение и развитие советской адвокатуры, 1917–1939: [пер. с англ.] / Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. М., 1993.

¹⁰ Ковалев А. В. Губернский, окружной, народные суды, Совет народных судей и Особая сессия по гражданским и уголовным делам Архангельской и Мурманской губерний (1920–1938 гг.). Мурманск, 2014.

¹¹ Ковалев А. В., Бардилова Ю. П., Седых С. М. Очерки истории становления и развития судебной системы на Кольском Севере: в 3 т. Т. 1: Суды Кольского Севера с древнейших времён до середины XX века. Красноярск, 2018.

Отдельные вопросы статуса судебных органов Кольского Севера в период гражданской войны и военной интервенции содержатся в работах А. А. Киселева и Ю. Н. Климова¹²: «Мурман в дни революции и гражданской войны», «Белый Мурман» (сборник статей о Гражданской войне на Мурмане).

Вопросы становления нотариата на Кольском Севере не изучались. Имеется лишь фрагментированная информация в контексте других тем или отдельные небольшие материалы, заметки в периодической печати (газета «Полярная правда»). Именно поэтому необходимо активизировать работу в данном направлении.

Таким образом, анализ историографии развития органов юстиции показал, что эволюция органов юстиции на протяжении 1917–1930 гг. с точки зрения исторической ретроспективы была предметом самостоятельного рассмотрения в исторической науке. В настоящее время накоплен достаточный материал исследований по формированию и функционированию органов юстиции в советский период на отдельных этапах развития государства, содержащий как теоретические положения, так и эмпирический материал. Однако основания возникновения, а также критические оценки этих оснований, в совокупности с исследованием органов и учреждений советской юстиции (судов, нотариата), с кадровыми проблемами в период с 1917 до 1930-х гг. в совокупности не рассматривались.

Становление местных органов юстиции на Кольском Севере в 1917–1930 гг. слабо изучено в научной литературе, вопросы становления нотариата не исследовались, отсутствуют специальные научные работы и значимые исследования, которые бы позволили говорить о наличии историографии вопроса. Этот факт подтверждает актуальность и новизну темы данной работы.

Исследовательская проблема, решаемая в диссертации, заключается в попытках разрешения противоречий, связанных с потребностью советского государства в построении системы новой советской юстиции. Создание новой системы органов, по мнению советской власти, должны были осуществлять «правильные», идеологически выверенные люди, однако на практике непосредственное участие принималось работниками, имевшими имперское образование и опыт работы в дореволюционных учреждениях юстиции.

Сложившаяся ситуация привела к тому, что новая власть не в полной мере понимала, как строить новую систему юстиции. Только в процессе деятельности вновь созданных органов и учреждений юстиции приходило понимание, как строить данную систему в дальнейшем, опираясь на новые кадры.

Как следствие данной проблемы можно отметить следующее: наличие органов, имевших право выносить судебные решения, помимо судов и революционных трибуналов, сложность в определении места Народного комиссариата юстиции в системе органов государственной власти, отсутствие

¹² Киселев А. А., Климов Ю. Н. Мурман в дни революции и гражданской войны. Мурманск: Кн. изд-во, 1977; Белый Мурман / М-во образования Рос. Федерации, Мурман. гос. пед. ун-т; [редкол.: А. В. Воронин (науч. ред.), А. А. Киселев, П. В. Федоров]. Мурманск, 2004.

квалифицированных кадров на местах, недостаточное финансирование и материально-техническое обеспечение органов и учреждений юстиции и т. д.

Поставленная здесь исследовательская проблема является частью более общей проблемы — о статусе системы советской юстиции, существовавшей в советский период, — которая полностью в рамках данного исследования не может быть разрешена, но изучение этого конкретного аспекта будет способствовать решению проблемы в целом.

Цель исследования состоит в изучении становления и деятельности системы центральных органов и учреждений советской юстиции (судов, нотариата) в 1917–1930-х гг., включая территорию современной Мурманской области, в контексте геополитических, социальных, экономических условий и административно-территориальных реформ.

Данная цель может быть достигнута с помощью решения следующих **задач**:

1. Проанализировать предпосылки создания первых органов советской юстиции на начальной стадии формирования государственного аппарата, а также изучить деятельность Народного комиссариата юстиции по реализации поставленных перед ним задач по созданию советской системы юстиции.

2. Изучить положение центральных органов юстиции в системе органов государственной власти и деятельность последних по решению проблем, возникавших в процессе функционирования центральных и местных органов юстиции.

3. Предложить периодизацию основных этапов формирования учреждений советской юстиции: судебной системы и нотариата.

4. Исследовать феномен параллельного функционирования, наряду с судами, входившими в систему Наркомюста, иных органов внесудебной юстиции, что являлось особенностью советской системы правосудия.

5. Проследить изменения, которые происходили в Народном комиссариате юстиции, судебной системе и нотариате с 1917 по 1930 гг.

6. Раскрыть проблемы кадрового и финансового обеспечения, проявлявшиеся при создании и функционировании органов и учреждений юстиции, выявить особенности отношения деятелей советской юстиции и руководителей советского государства к данному процессу.

7. Охарактеризовать исторические и социально-экономические условия Кольского Севера, в которых происходил процесс формирования местных органов и учреждений юстиции.

8. Систематизировать этапы формирования центральных местных органов и учреждений юстиции на Кольском Севере.

9. Выявить кадровые проблемы деятельности местных органов юстиции, судебной системы и нотариата.

10. Указать влияние исторических процессов в стране, административно-территориальных реформ на процессы формирования органов и учреждений юстиции на Кольском Севере.

Источниковую базу исследования составили нормативно-правовые и подзаконные акты, делопроизводственная документация, теоретические труды

деятелей Советского государства, материалы съездов работников юстиции, материалы периодической печати, источники личного происхождения.

1. Нормативно-правовые акты. Правовую основу исследования составляют нормативно-правовые и подзаконные акты высших органов: декреты Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК), Совета народных комиссаров и т. д., которые заложили базис для создания и развития органов и учреждений юстиции, что позволило изучить процесс формирования системы управления юстицией, её структуру и компетенцию. Подзаконные нормативные акты: приказы, инструкции, директивы, циркуляры Наркомюста и другие акты — позволили изучить механизмы взаимодействия центральных органов юстиции с органами и учреждениями юстиции на местах.

2. Делопроизводственная документация. Главное место при раскрытии темы исследования занимают архивные материалы. Они представляют собой делопроизводственную документацию: различные распоряжения, приказы, списки и иные документы, большая часть которых относится к деятельности органов юстиции и датируется 1917–1930 гг.

Проведён анализ архивных документов, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) и касающихся деятельности Наркомюста РСФСР (СССР) и подведомственных ему учреждений из фондов: фонд Р-130 «Совет народных комиссаров РСФСР — Совет министров РСФСР», фонд А-353 «Министерство юстиции РСФСР (Минюст РСФСР)», которые содержат циркуляры Наркомюста губернским и областным комиссарам юстиции по вопросам судоустройства, списки губернских и уездных судов, сведения о личном составе местных судебных органов (по губерниям), штатные расписание должностей центрального аппарата НКЮ СССР и республик, судов, нотариальных органов. Это позволило сделать вывод о месте органов юстиции в системе органов государственной власти, составить представление об их кадровом и материально-техническом обеспечении в исследуемый период.

Изучение фонда Р-4084 «Государственный институт техники управления (ИТУ) народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции СССР» позволило раскрыть сложные процессы построения системы нотариата в структуре Наркомюста РСФСР.

В Государственном архиве Мурманской области (ГАМО) хранятся документы о деятельности местных органов юстиции: Мурманского уездного бюро юстиции, Отдела юстиции Мурманского губернского исполнительного комитета, учреждений юстиции — судов и нотариата. Фонды Р-70–72 ГАМО содержат информацию о первом местном органе юстиции — Мурманском уездном бюро юстиции. Среди его документов: анкеты и списки сотрудников юстиции, переписка с НКЮ РСФСР, штатные расписания Мурманского губернского отдела юстиции. Фонд Р-101 ГАМО содержит информацию об отделе юстиции Мурманского губисполкома и включает в себя циркуляры, телеграммы НКЮ РСФСР, анкетные листы на работников юстиции, личные дела сотрудников. Становление судебной системы в Кольском крае отражено в документах фондов Р-99, Р-102, Р-105, Р-123, Р-171, Р-359, Р-664:

в циркулярах Наркомюста РСФСР, в переписке по вопросам деятельности, в планах работ, в отчётах о деятельности, а также в личных делах сотрудников и штатных расписаниях.

Документы о становлении и развитии нотариата в Мурманской области отложились в фондах Р-171, Р-259, Р-501, Р-664. Это различные инструкции, переписка нотариата с вышестоящими органами власти, личные дела нотариусов, справки и акты о результатах проверок работ нотариальных контор.

Таким образом, изучение архивных материалов и документов позволяет в достаточной степени реконструировать процесс возникновения и развития центральных и местных органов юстиции, выявить общие закономерности их развития, выявить проблемы и недостатки деятельности этих органов, сделать выводы об их кадровом составе, штатной численности, материально-технической базе и финансовом положении.

3. Публикации материалов и трудов теоретиков советской государственности и её институтов. При написании исследования проведён обзорный анализ сочинений, программных статей, опубликованных выступлений В. О. Антонова-Саратовского, Я. Л. Бермана, Я. Н. Бранденбургского, А. Н. Винокурова, А. Я. Вышинского, Н. В. Крыленко, Д. И. Курского, Н. О. Лаговиера, В. И. Ленина, М. А. Рейснера, П. И. Стучки, В. С. Ундревича и др. Также используются опубликованные материалы Народного комиссариата юстиции¹³ и съездов работников юстиции, на основе которых можно выявить кадровую, материально-техническую ситуацию, проблемы в органах юстиции, а также изучить процессы становления этих органов.

4. Источники личного происхождения представлены воспоминаниями работников юстиции — очевидцами событий. Они дают возможность не только воссоздать события 1917–1930-х гг., но и понять психологическое отношение работников органов юстиции к событиям, происходящим в стране.

Особое значение имеют работы сотрудников Народного комиссариата юстиции¹⁴: Я. А. Бермана, К. Х. Данишевского, Н. В. Крыленко, Д. И. Курского, Е. Б. Пашуканиса, М. А. Рейснера, П. И. Стучки и др. Основной вклад в становление органов юстиции внёс один из её идеологов — П. И. Стучка, в работах которого содержится идеологически обусловленное обоснование классового, революционного правосознания и революционной законности, а также разъяснения по вопросу о соотношении закона и партийных установок.

¹³ Материалы НКЮ РСФСР. Вып. 2. М., 1918; Материалы НКЮ РСФСР. Народный суд. Вып. 3. М., 1918; Материалы НКЮ РСФСР. Вып. 6. М., 1919.

¹⁴ Берман Я. Л. Очерки по истории судостроительства РСФСР / предисл. Н. В. Крыленко. М., 1924; Крыленко Н. В. Проблемы уголовной политики. Кн. 3. М., 1937; Его же. Судостроительство РСФСР (лекции по теории и истории судостроительства). М., 1924; Курский Д. И. Избранные статьи и речи. М., 1948.; Пашуканис Е. Б. Избранные произведения по общей теории права. М., 1980; Рейснер М. А. Право. Наше право. Чужое право. Общее право. М., Л., 1925; Стучка П. И. 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права: сборник статей, 1917–1930. М., 1931; Его же. Революционная роль советского права. М., 1934; Данишевский К. Х. Революционные военные трибуналы. М., 1920.

Я. Л. Берман одним из первых изложил историю советского суда. Н. В. Крыленко подвёл итог сформировавшейся к этому времени судебной системе и т. д.

5. *Периодическая печать.* Несмотря на трудности, связанные с дефицитом бумаги, с 1918 по 1921 гг. издавался первый ежемесячный журнал «Пролетарская революция и право», где публиковались материалы о деятельности Наркомюста РСФСР, судов, их отчёты, инструкции и нормативные акты в отношении органов юстиции и иные официальные материалы¹⁵.

Автором исследованы и иные публикации в ряде других периодических изданий, которые позволили составить более полное представление о развитии органов и учреждений юстиции в исследуемый период, о взглядах руководителей Наркомюста РСФСР и ведущих правоведов на вопросы организации управления юстицией и т. д.

Деятельность органов и учреждений юстиции Кольского Севера, как правило, освещалась в газете «Полярная правда» (с февраля 1920 г. — «Известия Мурманского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», с сентября 1920 г. — «Северная правда», с 1921 г. — «Полярная правда»). Стоит отметить, что местные периодические издания недостаточно освещали деятельность местных органов юстиции, судов и нотариата.

Таким образом, диссертационное исследование опирается как на опубликованные, так и на широкий круг неопубликованных источников, что говорит о репрезентативности источниковой базы и возможности на её основе решить задачи исследования.

Методологические основы исследования. Разработка темы велась на основе сочетания институционального и антропологического подходов. Это позволило изучить взаимосвязь между интересами, с одной стороны, государственных структур, с другой — работников органов юстиции. В работе даётся описание не только органов и учреждений юстиции, но подробно разбираются кадровый состав этих органов, условия жизни и материально-техническое обеспечение их работников.

В рамках использованных подходов исследование базируется на принципах историзма (изучение исторических явлений в их развитии и с учётом конкретной исторической эпохи), предполагающего изучение процессов и явлений в системности (рассмотрение тех или иных исторических эпох в рамках определённых систем различной степени сложности, связанных между собой), объективности (нацеленность на анализ явления вне субъективных оценок исследователя и его собственных интересов), динамике и взаимодействии.

Методы исследования. Указанные методологические подходы и принципы определили выбор методов исторического исследования. Базовый метод исследования — диалектический. Благодаря данному методу все процессы в исследовании рассматриваются одновременно во взаимосвязи и в развитии. В качестве специально-исторических методов использовались историко-правовой

¹⁵ Кроткова Н. В. Отражение становления советского права и государственного аппарата в юридических журналах первых десятилетий советского права // Государство и право: теория и практика. 2018. № 2 (156). С. 73.

метод (изучение большого массива нормативно-правовых и подзаконных актов советской власти на протяжении всего периода её существования позволило проанализировать основания для создания органов советской юстиции, их компетенцию и статус в системе органов государственной власти, а также взаимоотношения между государственными и негосударственными субъектами/объектами при осуществлении ими деятельности), историко-генетический (в целях выявления причинно-следственных связей объективной реальности во время её исторического движения), историко-сравнительный (при помощи которого проводился анализ сходства и различия различных субъектов, сопоставлялись функции учреждений юстиции (судов), их структура и компетенции с функциями и компетенциями чрезвычайных судебных органов, квазисудебных и специальных судов), проблемно-хронологический метод (при рассмотрении событий прошлого в их определённой последовательности с учётом причинно-следственных связей, что приводит к выстраиванию определённой исторической временной линии), историко-типологический, историко-статистический метод (анализ статистических данных из архивных и опубликованных источников), метод периодизации (при выявлении временных рамок в вопросе становления органов советской юстиции), формально-юридический метод (анализ, цели, выявление особенностей и оценка нормативно-правовых актов), системно-структурный подход (учреждения и центральные органы юстиции исследовались как единая система, которая формировалась на протяжении исследуемого периода), метод комплексного анализа и архивная эвристика.

Дополнительно использовались общенаучные методы научного познания: сравнение, синтез, анализ, дедукция и индукция. С помощью анализа произведено раскрытие существенных отличительных признаков и свойств довольно сложной системы органов советской юстиции через выделение конкретных характеристик и признаков её отдельных элементов; было рассмотрено изменение структуры органов юстиции во времени — на протяжении 22 лет, с помощью контент-анализа изучались как содержательная (фактологическая), так и формальная (юридическая) стороны изучаемых документов, с помощью синтеза проведена обратная логическая цепочка и выведена оценка объекта исследования в целом, исходя из раскрытия характеристик и свойств отдельных её элементов.

Кроме того, в исследовании использовались методы социальной психологии, поскольку базовым условием деятельности советских органов юстиции было соответствие требованиям «революционной законности» и соблюдение партийных идейных установок. Исследуются также отдельные действия работников юстиции и мотивы этих действий.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем впервые дается целостное представление об условиях, в которых формировалась новая система советской юстиции; генезис системы советской юстиции освещен через призму взаимоотношений Народного комиссариата юстиции и иных органов власти, акцентировано внимание на феномене полисистемности органов,

имеющих право выносить решения, изучены процессы становления судебной системы и советского нотариата как неотъемлемого (на первых этапах) института судебной системы.

В диссертации рассмотрен целый ряд вопросов, большинство из которых ранее было исследовано недостаточно, в том числе: кадровая ситуация в органах юстиции в исследуемый период, социальный статус и уровень материального благосостояния работников юстиции, социально-психологические характеристики кадрового состава данных органов.

Исследовано становление органов и учреждений юстиции на Кольском Севере, ранее не являвшееся предметом научных исследований. В ходе работы над диссертацией выявлены все существовавшие в 1917–1930-х гг. местные органы юстиции, судебные учреждения, раскрыты особенности их формирования и прекращения деятельности, изучен их кадровый состав, проанализирована зависимость их статуса от административно-территориальных реформ, проводившихся в Советском государстве.

Введены в научный оборот ранее не исследовавшиеся архивные материалы Государственного архива Мурманской области, а также материалы периодических изданий изучаемого периода.

Таким образом, заявленная в настоящей диссертации проблема впервые рассматривается комплексно, на основе выявленного и введённого в научный оборот комплекса архивных документов.

Теоретическая значимость представленной диссертации заключается в том, что она вносит вклад в исследование проблематики построения советской системы юстиции. Благодаря проведённому анализу материала исторических источников получены результаты, позволяющие сделать выводы о проблемах, возникавших в процессе образования, развития и функционирования органов советской юстиции, включая органы судебной власти и нотариата.

Дальнейшее изучение поставленных в исследовании задач позволит более глубоко раскрыть все факторы, связанные с развитием органов советской юстиции в 1917–1930 гг.

Проведённый анализ и выводы, сделанные в исследовании, могут позволить выработать новые подходы в исторической науке к изучению вопросов становления и развития органов советской юстиции.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы для более глубокого изучения как факторов, повлиявших на создание системы органов юстиции, так и самой системы юстиции в Советском государстве.

Полученный в процессе исследования материал может стать эмпирической базой для дальнейшего изучения проблем, связанных с функционированием и развитием системы центральных органов советской юстиции, судов и нотариата, а также местных органов юстиции Мурманской области.

Все материалы исследования, а также его выводы и результаты могут быть использованы не только в учебных пособиях по истории России, краеведению

Мурманской области, но и как основа для составления лекционных курсов по данным предметам, преподаваемым в высших учебных заведениях.

Положения, выносимые на защиту:

1. При создании системы органов советской юстиции у советской власти не было чёткого понимания того, как данная система должна строиться. Решение данной задачи было поручено Народному комиссариату юстиции, который столкнулся со следующими проблемами: проблема удалённости, что приводило к несвоевременному получению директив и указаний из центра; отсутствие должного документооборота, что вынуждало местные комиссариаты самостоятельно разрабатывать и принимать соответствующие документы; отсутствие чёткого разграничения полномочий между центральными и местными комиссариатами юстиции. Это было связано с тем, что местные комиссары не находились в прямой подведомственности НКЮ, а подчинялись местным Советам. Несмотря на все проблемы, к началу 1920-х гг. НКЮ удалось не только ликвидировать старый государственный аппарат, но и организовать систему учреждений юстиции, в первую очередь судебную систему, включающую народные суды и революционные трибуналы.

2. Фундаментом для построения новой судебной системы стали первые декреты советской власти о суде. Причем в основном данная система строилась не на правовой основе, а на базе принципов «революционной законности», что создавало определенные проблемы при реализации данных принципов. Такая ситуация привела к созданию параллельной системы народных судов и революционных трибуналов, которые проводили политику большевиков в соответствии с главным идейным лозунгом — революционным правосознанием.

3. Советской системе органов правосудия была присуща полисистемность: эту функцию выполняли органы юстиции наряду с параллельно существующими системами органов «чрезвычайной юстиции» (органы НКВД, ВЧК, местные чрезвычайные комиссии и т. д.). К концу исследуемого периода количество таких органов уменьшилось.

4. Советское государство неоднократно пыталось ликвидировать институт нотариата. Несмотря на множество проблем, с которыми столкнулся нотариат, государство осознало невозможность нормального функционирования гражданско-правового оборота без нотариальных органов и вернуло нотариату его значение в классическом понимании.

5. Кадровая ситуация в органах юстиции Советского государства была сложной. У большинства работников не было ни опыта, ни соответствующей квалификации, что приводило к проблемам в деятельности органов юстиции на всех уровнях. Более того, существовала проблема материально-финансового обеспечения сотрудников, уровень которого был ниже, чем в иных органах власти, в связи с чем работа в органах юстиции не являлась приоритетной.

6. Развитие органов и учреждений юстиции на Крайнем Севере зависело от геополитических условий, которые привели к более позднему, чем в целом по стране, формированию органов юстиции, а также от административно-территориальных реформ. Данная ситуация, а также отсутствие прямого

подчинения республиканскому центру не позволили в полной мере развить местные органы юстиции на Крайнем Севере. На процесс формирования органов и учреждений юстиции в местностях Крайнего Севера влияли: крайне низкая плотность населения, которое преимущественно состояло из рабочих; отсутствие квалифицированных кадров; неграмотность населения; отток населения; тяжёлые последствия военной интервенции; удалённость от республиканского центра; плохие бытовые, жилищные и санитарные условия; задержка заработной платы; недоверие к советской власти; неблагоприятные климатические факторы; отсутствие промышленной инфраструктуры, низкое материальное обеспечение; нехватка продовольствия. Особенностью местных органов юстиции было их непродолжительное существование, в дальнейшем их полномочия были распределены между судами и прокуратурой.

7. Главной особенностью процесса формирования кадрового состава органов и учреждений юстиции Кольского Севера был тот факт, что руководящий состав судов полностью состоял из работников, которые направлялись не только из близлежащих (Вологодская, Архангельская, Псковская губерния и др.), но и из отдалённых от Кольского Севера местностей. К концу исследуемого периода тенденция направления специалистов из других районов страны сохранилась. Тем не менее, к началу 1940-х гг. кадровую ситуацию в судебных и нотариальных органах удалось стабилизировать.

8. Количество работников из числа местных жителей было незначительным, и выполняли они в основном технические функции: уборка зданий, охрана и т. д. При этом подбор кадров осуществлялся преимущественно из идеологически выверенных сотрудников, не имевших, как правило, опыта работы в органах юстиции.

Степень достоверности полученных научных результатов обуславливается: всесторонним анализом научных работ исследователей по выбранной тематике, использованием репрезентативной источниковой базы, включающей опубликованные и неопубликованные исторические источники, применением научных методов и принципов, соответствующих предмету и цели исследования, апробацией полученных результатов.

Апробация результатов. Результаты исследований представлены в 7 публикациях, из которых 5 статей опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК. Промежуточные результаты были представлены на пяти всероссийских и международных конференциях.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует паспорту специальности 5.6.1. Отечественная история, а именно: п. 2 «Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности»; п. 4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и её регионов»; п. 9 «История общественной мысли. Интеллектуальная история. Историческая имагология. История образования и образовательных институтов»; п. 11 «Социальная политика государства и её реализация в соответствующий период развития страны»; п. 15 «Исторический опыт

российских реформ»; п. 16 «История российских революций»; п. 17 «Личность в российской истории, её персоналии. История российских элит».

Структура исследования включает в себя введение, основную часть, состоящую из трёх глав, заключение, перечень сокращений и условных обозначений, список источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень изученности темы, определяются объект, предмет, исследовательская проблема, цель, задачи, хронологические и территориальные рамки, описываются источниковая база, методологические основы работы. Раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения о степени достоверности и апробации результатов работы, о соответствии паспорту научной специальности, о структуре исследования.

В **первой главе «Особенности формирования центральных органов и учреждений юстиции Советского государства в 1917–1930 годах»** рассмотрены основные этапы формирования органов юстиции советского государства.

Первый параграф «Народный комиссариат юстиции как центральный орган управления советской юстицией. Функции и задачи» описывает процесс, условия создания и становление центрального органа управления советской юстиции — Народного комиссариата юстиции РСФСР, в обязанности которого входило построить систему новой юстиции взамен упразднённых дореволюционных институтов. К началу 1920-х гг. была выстроена вертикальная система органов юстиции: Народный комиссариат — губернские отделы юстиции — уездные бюро юстиции. На последнем этапе исследуемого периода в 1920–1930-х гг. НКЮ претерпевает структурные изменения, что было связано с выделением из его состава Верховного суда и Прокуратуры, также часть полномочий была передана вновь образованному Народному комиссариату юстиции СССР.

Второй параграф «Формирование советской судебной системы после принятия первых декретов о суде» посвящён формированию судебной системы. Были исследованы судебные органы, которые стали появляться до принятия нормативно-правовых актов о суде, первым из которых стал Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде» (далее — Декрет № 1), который не только упразднил дореволюционные судебные учреждения, но и заложил фундамент для формирования дуалистической системы судов, подведомственных Наркомюсту — народных судов и революционных трибуналов. Принятие Декрета № 1 ознаменовало начало полемики, которая длилась на протяжении долгого времени и заключалась в обсуждении причин и условий появления как Декрета, так и в целом новых судебных органов. Декреты о суде № 2 и № 3 развили положения Декрета № 1 и позволили дальше формировать новую систему органов юстиции: народных судов, нотариата, а также

революционных трибуналов. Данная система основывалась не только на декретах, но и на идеологических установках правящей партии. Также исследуется полисистемность судебной системы, которая сложилась по причине осуществления правосудия иными органами, не входящими в систему органов юстиции — ВЧК, местными чрезвычайными комиссиями, специальными судами и т. д. Проблема разграничения компетенции длительное время мешала естественному ходу становления органов юстиции, входящих в систему Народного комиссариата юстиции. Вышеуказанные причины вызвали необходимость централизации судебной системы в 1920–1930-х гг. В этот период был проведен ряд реформ, сформировавших судебную систему. В итоге тот вид, который она приобрела к концу 1930-х гг., оставался неизменным до окончания деятельности Советского государства.

Третий параграф «Становление советского нотариата» описывает сложный процесс становления советского нотариата, который должен был заменить дореволюционные нотариальные институты.

В истории нотариальной деятельности наблюдались периоды подъёма и спада. Советское государство в рамках доктрины приоритета интересов государства по отношению к интересам общества и личности не раз пыталось ликвидировать институт нотариата. Власть полностью отказалась от использования дореволюционного опыта регулирования нотариальной деятельности и развивала государственный нотариат, что негативно отразилось на его последовательном развитии. Несмотря на множество проблем, с которыми столкнулся нотариат, государство осознало невозможность нормального функционирования гражданско-правового оборота без нотариальных органов и вернуло нотариату его значение в классическом понимании.

Функции нотариата по сравнению с дореволюционным были сокращены, что логично вытекало из вывода из гражданского оборота объектов, ранее находившихся в частной собственности. Полноценное восстановление роли нотариата в классическом его понимании произошло только после распада СССР.

В четвёртом параграфе «Кадровые проблемы в органах советской юстиции в 1917–1930-х годах» указаны общие кадровые проблемы в центральных органах и учреждениях юстиции исследуемого периода, рассматривается кадровый состав, уровень компетенции, образования работников юстиции. Изучены меры государственных органов по решению вышеуказанных проблем.

Подготовка кадров для органов и учреждений юстиции в исследуемый период шла очень сложно. Отсутствие квалифицированных работников сказывалось на эффективности функционирования органов юстиции. Также на качество работы влияли: постоянная ротация кадров, сложность подбора кадров на местах, незначительное количество сотрудников, имевших профильное образование.

Во второй главе «Местные органы и учреждения юстиции на территории Кольского Севера» исследован процесс создания местных органов юстиции

на территории Крайнего Севера на материалах Мурманской области с 1917 по 1930 гг.

В **первом параграфе «Кольский Север в 1917–1920-х годах. Исторические аспекты, влиявшие на формирование местных органов и учреждений юстиции»** на материалах ГАМО исследуются исторические аспекты, влияние Гражданской войны и военной интервенции на Кольском Севере на процесс формирования местных органов юстиции.

На процесс формирования органов и учреждений юстиции Крайнего Севера влияли: крайне низкая плотность населения, которое преимущественно состояло из рабочих; отсутствие квалифицированных кадров; неграмотность населения; отток населения; тяжёлые последствия военной интервенции; удалённость от республиканского центра; плохие бытовые, жилищные и санитарные условия; задержка заработной платы; недоверие к советской власти; неблагоприятные климатические факторы; отсутствие промышленной инфраструктуры, низкое материальное обеспечение; нехватка продовольствия.

Во **втором параграфе «Организация и становление местных органов юстиции»** исследован процесс создания и становления местных органов юстиции. Как отмечалось в предыдущем параграфе, формирование органов юстиции на Кольском Севере началось позже, чем в целом по республике. Только после восстановления советской власти 23 декабря 1920 г. постановлением пленума Мурманского уездного исполкома был образован первый профильный орган юстиции на Кольском Севере — бюро юстиции Мурманского уезда (далее — бюро), которое территориально было подчинено Мурманскому уездному исполнительному комитету, а функционально — Архангельскому отделу юстиции Народного комиссариата юстиции РСФСР, поскольку отдела НКЮ РСФСР на территории уезда быть не могло.

Это полностью отражало положение всех подобных органов, выражавшееся в двойном подчинении — вертикальном (НКЮ РСФСР в лице его местного органа) и горизонтальном (местным Советам, отделами которых по факту они являлись).

Цели и задачи уездного бюро юстиции, несмотря на отсутствие специальных республиканских актов, регулирующих деятельность, были универсальными — наблюдение за деятельностью судебно-следственных органов и соблюдением революционной законности.

На основании постановления президиума Мургубисполкома от 18 июля 1921 г. в составе Мургубисполкома был создан губернский отдел юстиции, в котором было сосредоточено управление органами юстиции на территории Мурманской губернии.

После образования советской прокуратуры в 1922 г. в системе Народного комиссариата РСФСР стали меняться функции местных отделов юстиции, полномочия которых существенно уменьшились. Общий надзор за законностью, следствием, поддержание обвинения в суде и наблюдение за правильностью содержания под стражей перешли в ведение образованной прокуратуры. Таким образом, ранее выполняемая губернскими отделами юстиции работа отошла

к прокуратуре. Это в итоге привело к ликвидации отделов юстиции губернских исполнительных комитетов, а в уездах — бюро юстиции.

Как и в целом по республике, местные органы юстиции прошли определённый процесс, особенностью которого стало их непродолжительное существование. Полномочия органов юстиции были распределены между судами и прокуратурой, что было в духе тенденций, претворявшихся в жизнь в центральных органах в исследуемый период.

В *третьем параграфе «Формирование нотариата и судебных органов»* изучается становление судебных органов и нотариата на Кольском Севере. В связи с военной интервенцией процесс формирования судебных органов начался позже, чем в целом по стране. Только после восстановления советской власти начала образовываться советская судебная система Кольского Севера. В дальнейшем в связи с судебными и административно-территориальными реформами менялся состав, количество и компетенция судебных органов. Окончательный вид судебная система приобрела после создания в 1938 г. Мурманской области. Также исследуются нотариат и иные судебные учреждения, не входящие в систему органов юстиции, подведомственных Наркомюсту.

В третьей главе **«Кадровая ситуация, уровень образования и компетенции работников юстиции Кольского Севера»** на основе архивных данных ГАМО исследованы кадровые и организационные проблемы становления органов юстиции, которые приходилось решать одновременно с организацией деятельности системы учреждений (судов, нотариата) и органов юстиции Кольского Севера (уездного бюро и Губернского отдела юстиции).

В *первом параграфе «Кадровый состав судебных органов»* исследован кадровый состав, уровень образования и компетенции работников судов.

Изучение архивных материалов позволило проследить процесс формирования кадрового состава судебных учреждений на Кольском Севере в исследуемый период. Главной особенностью его является тот факт, что руководящий состав судов полностью состоял из работников, которые были направлены на работу в район Крайнего Севера не только из близлежащих губерний (Вологодская, Архангельская, Псковская и др.), но и отдалённых от территории Кольского Севера районов. Количество работников из числа местных жителей было незначительным, и выполняли они в основном технические функции: уборка зданий, охрана и т. д. При этом подбор кадров осуществлялся преимущественно из идеологически выверенных сотрудников, не имевших, как правило, опыта работы в органах юстиции.

Во *втором параграфе «Кадровые и иные проблемы, возникавшие при формировании учреждений и органов юстиции»* описан процесс кадрового формирования местных органов юстиции (уездного бюро и Губернского отдела юстиции), а также сложности, сопровождавшие данный процесс.

Анализ кадрового состава в начальные годы становления местных органов и учреждений юстиции на Кольском Севере позволяет сделать вывод о том, что большинство лиц, служивших в системе органов юстиции Мурманского уезда,

не имели ни опыта работы в подобных учреждениях, ни специального образования. Нагрузка на судей и судебных следователей была колоссальная, а финансовое обеспечение слабое, им не хватало знаний и опыта работы, возникали проблемы с выездами в волости. Судьям, помимо рассмотрения дел, приходилось выполнять и другую работу. По этой причине народные судьи и следователи довольно часто увольнялись, а вновь принятые, как и их предшественники, также не имели соответствующего образования и опыта работы.

Самый трудный период для судебной системы Советского Заполярья — 1930-е гг. Работникам приходилось работать в чрезвычайно сложных условиях: нехватка квалифицированных кадров, их частая сменяемость, в том числе и руководящих, репрессии и грубые нарушения законности со стороны органов НКВД и т. д.

В *третьем параграфе «Кадровая ситуация в системе местного нотариата»* описана кадровая ситуация в органах нотариата. Ситуация с материально-техническим обеспечением нотариальных контор была крайне сложная, как и в целом по органам юстиции исследуемого периода. Не было должного материально-технического и финансового обеспечения деятельности нотариальных учреждений. Стабилизация деятельности нотариальных контор произошла в конце 1930-х гг.

В *«Заключении»* сделаны выводы по итогам исследования, в которых отражены специфика появления органов и учреждений советской юстиции, а также факторы, влиявшие на этот процесс, в первую очередь полисистемность органов правосудия и сложная кадровая ситуация.

Сделан вывод о том, что первые декреты советской власти ставили целью упразднить имперские учреждения юстиции, в первую очередь судебные органы, и создать совершенно новую систему органов юстиции не на правовой основе, а на базе «революционной законности» и идейно-политических установок.

Также сделаны выводы об итогах формирования органов и учреждений юстиции на Крайнем Севере в 1917–1930-х гг. исходя из архивных материалов Мурманской области, об условиях их формирования и кадровых проблемах как в местных органах юстиции, так и в учреждениях юстиции на примере судов и нотариата.

Существенное влияние на формирование системы местных органов и учреждений юстиции оказывали судебные и административно-территориальные реформы, а деятельность местных органов власти осложнялась тяжёлыми климатическими и географическими, социально-экономическими и политическими факторами, а также отсутствием квалифицированных кадров. Со стороны местных органов юстиции шла ежедневная работа по поиску кадров в близлежащих губерниях: Вологодской, Псковской, Архангельской и т. д. При этом необходимо было готовить собственные местные кадры, так как перспектива постоянно привозить служащих из других регионов не могла привести стабильности в построении судебной системы. Более того, в основном

на должностях задерживались люди, которые имели опыт рабочих профессий: лесозаготовщики, плотники, железнодорожники, строители, т. е. кто физически был готов к работе на Кольском Севере. Некоторые из них даже добились профессиональных успехов на службе.

Проведённое исследование показало, что разрушить дореволюционную систему органов юстиции было делом достаточно скорым, а вот на строительство новой системы ушло более 20 лет.

Сделан вывод о том, что на протяжении всего рассматриваемого в исследовании периода кадровая ситуация в органах юстиции оставалась сложной, у большинства работников не было ни опыта, ни соответствующей квалификации, что приводило к проблемам в деятельности органов юстиции на всех уровнях. Только в конце 1920-х гг. стало развиваться профильное образование работников органов юстиции. Тем не менее, несмотря на усилия, в 1936 г. удельный вес работников юстиции, имевших юридическую подготовку, остался на уровне конца 1920-х гг., что обусловлено прежде всего большой текучестью юридических кадров, а также последствиями кадровых чисток в органах юстиции. На смену работникам, получившим юридическое образование, обычно приходили люди без какой-либо профессиональной подготовки.

Только к концу 1930-х гг. удалось построить вертикальную систему органов юстиции, включая суды и нотариат, которая, с незначительными изменениями, просуществовала до конца деятельности СССР.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В ПУБЛИКАЦИЯХ

Статьи в рецензируемых научных журналах, перечень которых установлен Министерством науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Петин, Д. П. Кадры органов советской юстиции на Кольском Севере в 1920-х годах (на материалах Мурманской области) / Д. П. Петин // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. — 2024. — Т. 46, № 2. — С. 52–63. — 1,5 п. л.

2. Петин, Д. П. Публикации о формировании системы органов советской юстиции в 1920-х годах в «Еженедельнике советской юстиции» и «Полярной правде» / Д. П. Петин // Власть истории — История власти. — 2024. — Т. 10, ч. 6. (№ 56). — С. 180–191. — 0,75 п. л.

3. Петин, Д. П. Формирование судебной системы на Кольском Севере в 1920-х годах / Д. П. Петин // Клио. — 2024. — № 10 (214). — С. 120–128. — 1,04 п. л.

4. Петин, Д. П. Влияние административно-территориальных реформ в РСФСР на формирование органов и учреждений юстиции на Кольском Севере в 1920–1930-х годах / Д. П. Петин // Клио. — 2025. — № 4 (220). — С. 119–124. — 0,7 п. л.

5. Петин, Д. П. Особенности кадрового формирования судебных органов на Кольском Севере в 1920-х годах / Д. П. Петин // Клио. — 2025. — № 7 (223). — С. 179–181. — 0,35 п. л.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

6. Петин, Д. П. Образование и становление системы советских органов и учреждений юстиции на Кольском Севере в архивных документах Государственного архива Мурманской области / Д. П. Петин // Труды Кольского научного центра. — 2023. — № 1 (2). — С. 101–110. — 1,3 п. л.

7. Петин, Д. П. Кадровая ситуация в органах юстиции Кольского Севера в 1920-е годы / Д. П. Петин // Труды Кольского научного центра. 2024. — № 4 (3). — С. 84–91. — 0,93 п. л.